

Месяц спустя чиновники, присланные из столицы на смену, кроме начальника управы, постепенно прибыли в провинцию Янцзян и приняли от Сяо Цзымо его дела.

□□ Что касается того, почему не прислали начальника управы, то дело в том, что должность начальника управы в провинции — это очень желанное место, из-за которого в правительстве шли жаркие споры. Но из-за этой должности нельзя было затягивать административные дела провинции Янцзян, поэтому получилось так, что все остальные чиновники уже были на месте, а начальника управы некому было заменить.

□□ Но тем не менее прибыло много народу, и Сяо Цзымо наконец-то обрёл покой. Однако это означало и то, что его миссия в провинции Янцзян завершена и ему нужно возвращаться в столицу с докладом.

□□ Накануне отъезда Сяо Цзымо пригласил отца У и остальных в харчевню, чтобы угостить их и поблагодарить за заботу о нём в последнее время. А также пообещал отцу У и остальным, что после возвращения в столицу он обязательно приедет снова, чтобы жениться на У Бае.

□□ Услышав это обещание Сяо Цзымо, отец У и старший брат У вздохнули с облегчением.

□□ Когда Сяо Цзымо возвращался в столицу, он вёз с собой Тан Маодэ и других арестованных чиновников провинции Янцзян. Он знал, что по возвращении в столицу его ждёт ещё одна серьёзная битва, и дело не закончится простым арестом этих людей.

□□ Всю дорогу Сяо Цзымо вёл за собой пять тысяч человек, отобранных им из водных сил. Огромная толпа двигалась к столице. Он думал, что с таким количеством людей по пути не должно быть попыток освободить арестованных, и что покровители этих чиновников начнут действовать только после их прибытия в столицу. Однако на протяжении всего пути его всё же пытались освободить арестованных несколько десятков раз. Но, к счастью, он не слишком полагался на свою многочисленную охрану и не ослаблял бдительности, поэтому эти попытки не увенчались успехом.

□□ Вначале на него часто нападали, желая освободить арестованных, но чем ближе он подъезжал к столице, тем меньше становилось таких попыток. Поначалу он удивился: вот-вот он будет в столице, и, по логике, атаки должны были стать более яростными. Но потом он вдруг понял: эти люди отказались от идеи освобождать арестованных по дороге, но когда он прибудет в столицу, где у них есть свои связи, они наверняка активизируются.

□□ Так и вышло. Как только он благополучно добрался до столицы, заключил Тан Маодэ и других в тюрьму Министерства юстиции, а император повелел ему лично вести это дело, со всех сторон посыпались приглашения.

□□ Сяо Цзымо прекрасно понимал, зачем нужны эти приглашения, и, конечно, не собирался никуда идти. Он также знал, что этим поступком наживёт себе множество врагов, но ничего не мог поделать. С тех пор как он стал доверенным лицом императора, он уже был мечом в руке государя. Судя по тому, что император намекнул ему на этот раз, он понял, что тот не намерен

отпускать Тан Маодэ и остальных, поэтому он не должен позволить никому влиять на ход следствия. Это было испытанием для него со стороны императора.

□□ Если он выдержит это испытание, то в будущем его чиновничья карьера пойдёт гладко, и не исключено, что он достигнет положения главы министров.

□□ Однако после поездки в провинцию Янцзян душевное состояние Сяо Цзымо изменилось. Он уже не рассматривал это дело как задание или испытание, он хотел по велению своего сердца добиться справедливости для невинно погибших людей и дать Тан Маодэ и остальным заслуженное наказание.

□□ Хотя Сяо Цзымо и был выходцем из знатной столичной семьи, его родитель-гер умер рано, и дома заправлял отчим. У его отца было много детей, и у отчима было целых три талантливых сына. С детства отношения Сяо Цзымо с отцом были холодными, и повзрослев, он не стал ближе.

□□ Однажды он только вернулся из Министерства юстиции домой, как слуга сообщил, что его ищет отец. Сяо Цзымо, недолго думая, переоделся с официального платья и отправился в кабинет отца.

□□ – Я слышал, император поручил тебе вести следствие по делу арестованных чиновников провинции Янцзян? – спросил отец Сяо.

□□ Как только отец Сяо заговорил, Сяо Цзымо понял, что тот скажет дальше, поэтому сразу отказался:

□□ – Это не ваше дело, отец! Пожалуйста, не вмешивайтесь!

□□ – Ты... Ладно, ты всего несколько лет как на службе, ты молод, и я не виню тебя за то, что ты не знаешь всех этих тонкостей. Но на этот раз послушай меня: приговори только несколько незначительных лиц, – приказал отец Сяо.

□□ Затем он достал из ящика стола лист бумаги, протянул его Сяо Цзымо и сказал:

□□ – На, вот список. Ты должен приговорить только тех, кто в нём перечислен.

□□ Услышав это, Сяо Цзымо на мгновение замер, но затем взял бумагу и посмотрел на имена. Действительно, в списке не было таких влиятельных чиновников, как Тан Маодэ и начальник управы, а были в основном второстепенные фигуры.

□□ Прочитав список, Сяо Цзымо мысленно усмехнулся, но ничего не сказал, спрятал бумагу за пазуху и вышел из кабинета отца.

□□ Отец Сяо, увидев такой вид сына, остался очень доволен, решив, что тот согласился выполнить его приказ. Обрадовавшись, он велел слуге готовить повозку: нужно было поехать и сообщить кое-кому, что дело улажено.

□□ Однако, очевидно, отец Сяо, который почти не занимался воспитанием сына, плохо знал его характер.

□□ На следующий день у Сяо Цзымо был выходной, и он отдыхал дома. Заодно отец Сяо решил проверить знания своих остальных сыновей, наставляя их брать пример со старшего сына, Сяо Цзымо, чтобы те приносили ему честь.

□□ Отец Сяо наслаждался редкими минутами отдыха в своём особняке и чувствовал себя превосходно. Его старший сын, не прилагая особых усилий, стал настоящим фениксом среди людей (Прим.: «человек-дракон, человек-феникс» — метафора выдающегося человека), поступил на службу и теперь даже помогает ему. Можно сказать, когда отец и сын заодно, они горы свернут.

□□ Тут он снова посмотрел на стоящих перед ним сыновей: все статные, с блестящими глазами, полные сыновней почтительности. Подумав о том, какую помощь они ещё окажут ему в будущем, отец Сяо не смог скрыть довольную улыбку.

□□ От хорошего настроения всё вокруг казалось прекрасным. Отец Сяо даже не заметил, что в глазах его младших сыновей, помимо почтительности, когда они смотрели на него, проскакивали искры взаимного соперничества, когда он отводил взгляд.

□□ Отец Сяо сидел в кресле, неторопливо попивал чай и, проверив всех сыновей, кроме Сяо Цзымо, уже собирался отпустить их.

□□ В этот момент в комнату бесшумно вошёл управляющий особняком Сяо и что-то тихо прошептал на ухо отцу Сяо. Тот поспешно сказал:

□□ – Просите его скорее войти.

□□ Братья, уже собиравшиеся уходить, редко видели отца в такой спешке и замешкались на месте, переглядываясь. Никто так и не ушёл.

□□ Управляющий вышел ненадолго и вернулся, ведя за собой мужчину в богатых одеждах.

□□ Увидев отца Сяо, мужчина язвительно произнёс:

□□ – Господин Сяо, вот так сына вы воспитали!

□□ Отец Сяо только что хвастался своими сыновьями и был очень доволен собой. Он не сразу понял, о чём речь, и поспешно ответил с притворной скромностью:

□□ – Ваше высочество, вы слишком добры. Мой недостойный сын ещё молод, куда ему до таких похвал.

□□ Увидев на лице отца Сяо тень самодовольства, мужчина помрачнел, с силой стукнул по стоявшему рядом столику, отчего чашка на нём подскочила и несколько капель чая упало на пол.

□□ – Сяо Чанчжун, как ты смел обманывать меня! – гневно уставившись на отца Сяо, проговорил этот князь.

□□ Это был родной брат императора по матери, носивший титул Пин-ван (Прим.: «Мирный князь»). Обычно император очень ценил его, поэтому Сяо Чанчжун, естественно, не осмеливался перечить ему. Увидев, что князь разгневан, он тут же поспешил повиниться:

□□ – Ваше высочество, гневайтесь, но не казните! Ваше высочество, гневайтесь, но не казните! Не знаю, чем я, ваш покорный слуга, провинился, что вызвал такой гнев вашего высочества? Умоляю, скажите мне, и я всё исправлю, обязательно исправлю...

□□ – Исправишь? Хм! Чем ты справишь? Хорошенького же сыночка ты вырастил! – Князь Пин внимательно посмотрел на Сяо Чанчжуна, а затем с насмешливым удивлением произнёс: – Надо же, Сяо Чанчжун, как глубоко ты всё это время прятался, даже меня обманул.

□□ Сяо Чанчжун слушал и слушал, но ничего не понимал. Он поспешно спросил:

□□ – О чём вы, ваше высочество? Прошу вас, говорите яснее!

□□ Но князь Пин лишь холодно хмыкнул и сказал:

□□ – Ладно, у меня нет времени болтаться здесь с тобой. Но помни: не попадайся мне, иначе...

□□ Князь не договорил, что «иначе», и ушёл. Но Сяо Чанчжун был не глуп и, конечно, понимал, что за этим последует что-то нехорошее.

□□ Как только князь Пин ушёл, до Сяо Чанчжуна сразу дошло, кого именно из сыновей имел в виду князь. Он кое-что припомнил, и лицо его тут же изменилось.

□□ – Быстро запрягайте! – громко приказал он.

□□ На ходу отдавая распоряжения, Сяо Чанчжун вышел из зала, оставив своих драгоценных сыновей недоумевать, что же случилось.

□□ У ворот Министерства юстиции Сяо Чанчжун только вышел из повозки, как увидел выходящего из здания Сяо Цзымо. Он тут же набросился на него с упрёками:

□□ – Негодный сын! Что ты наделал?

□□ Увидев отца в таком состоянии, Сяо Цзымо подумал: надо же, как быстро он узнал новости.

□□ Сяо Цзымо сел в повозку и сказал:

□□ – Раз отец уже всё знает, зачем же спрашиваешь?

□□ Поняв, что Сяо Цзымо не собирается отвечать напрямую, отец Сяо попытался преградить ему путь, но тот уже приказал кучеру трогаться. Отцу Сяо ничего не оставалось, как топтать ногами от злости.

□□ Сначала Сяо Чанчжун хотел сесть в свою повозку и догнать негодника, чтобы хорошенько его расспросить, но, подумав, передумал и вместо этого направился в Министерство юстиции.

□□ Когда же он узнал в Министерстве юстиции, что именно натворил Сяо Цзымо, он готов был тут же побежать и прибить этого негодного сына.

□□ Оказывается, Сяо Цзымо вовсе не выполнил его наказ и не осудил только тех, кто был в списке. Напротив, он приговорил к смерти, и причём к немедленной, Тан Маодэ и других важных чиновников. Все преступления, которые они совершили, были тщательно расследованы Сяо Цзымо ещё в провинции Янцзян, и большинство из них карались смертной казнью. А вот те, кто был в списке, переданном отцом Сяо, заслуживали только отсроченной до осени казни.

□□ Услышав, что Сяо Цзымо приказал забить Тан Маодэ и остальных насмерть прямо в Министерстве юстиции, и вспомнив слова, сказанные князем Пином на прощание, Сяо Чанчжун почувствовал, что небо и земля поменялись местами. Хорошо, что кучер вовремя его поддержал.

□□ Когда Сяо Чанчжун вернулся в свой особняк, он уже постепенно успокоился и даже придумал, как решить эту проблему. Он ни за что не допустит, чтобы весь особняк Сяо был разрушен из-за этого негодного сына.

□□ Вечером, после ужина, Сяо Цзымо не стал сразу уходить, как обычно, а остался сидеть на стуле. Ему было интересно, что же отец предпримет против него.

□□ Обычно Сяо Цзымо первым покидал столовую после еды, но сегодня он этого не сделал, что заставило остальных членов семьи Сяо насторожиться. Только нынешний главный муж в семье Сяо, то есть отчим Сяо Цзымо, ничуть не удивился, потому что уже узнал от своего мужа Сяо Чанчжуна о его планах.

□□ В этот момент на душе у хозяина Сяо было превосходно.

□□ Он давно уже терпеть не мог Сяо Цзымо. В конце концов, Сяо Цзымо был не его родным сыном, да и никогда не был с ним близок. А у самого отчима было несколько родных сыновей. И вот муж собирается выгнать Сяо Цзымо из семьи. Не значит ли это, что в будущем имущество особняка Сяо не будет иметь к Сяо Цзымо никакого отношения, а целиком достанется его сыновьям?

□□ И действительно, через некоторое время раздался голос отца Сяо:

□□ - Цзымо, на этот раз ты обидел тех, кого не стоило, и я, твой отец, ничем не могу тебе помочь. Как глава семьи, я не могу позволить, чтобы особняк Сяо был разрушен из-за тебя. Учитывая, что ты единственный ребёнок твоего родителя-гера, я не стану самолично вести тебя на поклон к тем людям. Но отныне ты больше не мой сын... И напоследок я хочу дать тебе совет: если у тебя осталось хоть капля здравого смысла, ты должен сам пойти и умолять о пощаде. Может быть, тогда ты сохранишь свою жизнь.

□□ Сяо Цзымо ещё ничего не сказал, а остальные члены семьи уже были в шоке. Особенно потрясёнными выглядели те младшие братья, которые ещё утром слушали наставления отца, как им следует учиться у старшего брата. Они смотрели так, будто отец только что рассказал им страшную сказку.

□□ Глядя на реакцию окружающих, Сяо Цзымо заметил, что никто его не жалеет, а в глазах отчима даже мелькнуло возбуждение. В душе его не дрогнуло ничто. Он встал, собираясь уходить.

□□ Ведь особняк Сяо перестал быть его домом ещё после смерти его родителя-гера.

□□ В его голове возник образ из Хайнинцуня, провинции Янцзян. Тепло разлилось в груди. Теперь он нашёл свой настоящий дом на всю оставшуюся жизнь. Если он отказывается от особняка Сяо — что ж, значит, так тому и быть.

□□ Увидев, что Сяо Цзымо, не сказав ни слова, встал и собрался уходить, отец Сяо, который сам очень хотел выгнать его, чтобы не пострадать из-за него, вдруг почему-то почувствовал досаду и невольно крикнул:

□□ - Стой!

□□ – Есть ещё что-то? – Сяо Цзымо остановился.

□□ Увидев, что сын даже не повернулся, чтобы ответить, отец Сяо разгневался:

□□ – Это как ты со мной разговариваешь?!

□□ Сяо Цзымо повернулся, посмотрел на отца и усмехнулся:

□□ – А как, по-твоему, я должен с тобой разговаривать?

□□ – Я твой отец... – начал было отец Сяо, но его перебили.

□□ – Ха... Господин Сяо, у вас случайно не приступ беспамятства? Только что вы сказали, что отныне я не ваш сын. Так как же вы можете быть моим отцом? – Сказав это, Сяо Цзымо сделал паузу, окинул взглядом своих младших братьев и продолжил: – Господин Сяо, судя по всему, у вас и так нет недостатка в сыновьях. С чего бы вам ни с того ни с сего страдать болезнью всюду признавать чужих детей? Как говорится, не нужно скрывать свою болезнь от врача. Если вы больны, нужно лечиться как можно скорее. Это мой последний добрый совет вам, господин Сяо.

□□ – Ты... Негодный! Вон! – Отец Сяо, дрожа от гнева, указал на дверь.

□□ Сяо Цзымо бросил последний глубокий взгляд на отца и ушёл.

□□ Как только он вышел из столовой, отец Сяо в ярости опрокинул стол.

□□ – Вон! Все вон! – заорал он.

□□ Никогда раньше не видя отца в таком гневе, его младшие сыновья перепугались и не смели пошевелиться. Хорошо, что их родитель-гер был сообразителен и понял, что сейчас не нужно попадаться на глаза разгневанному мужу. Он поспешно увёл детей.

□□ Выйдя из особняка Сяо, Сяо Цзымо не пошёл куда-либо ещё, а направился напрямик в императорский дворец. Там он передал императору второй экземпляр признательных показаний и одновременно подал прошение об отставке.

□□ Он лишь хотел, когда все дела закончатся, вернуться в Хайнинцунь и жить с тем, по ком тосковало его сердце, простыми рыбаками.

□□ Эти показания были тайными признаниями, которые сделали Тан Маодэ и остальные. На самом деле, Тан Маодэ и другие не знали, что давали такие показания. Один из подчинённых

Сяо Цзымо в молодости бывал на южных границах и знал, что там есть лекарство, которое способно затуманить разум. В провинции Янцзян он посоветовал Сяо Цзымо применить его.

□□ Тан Маодэ и других напоили этим лекарством, и они легко выдали имена своих закулисных покровителей. После того как действие лекарства прошло, они забыли об этом.

□□ Император прочитал показания и задумался. Никто не знал, о чём он думает. Затем он взял лежавшее рядом прошение об отставке, раскрыл его, и лицо его снова помрачнело. Он хотел разгневаться, но, вспомнив о чём-то, сдержался и мрачным голосом произнёс:

□□ – Я понял, зачем ты пришёл. Можешь идти.

□□ Сяо Цзымо не слишком удивился. Он и раньше понимал, что император не отпустит его так просто, поэтому его слова не стали для него неожиданностью.

□□ Выйдя из дворца, Сяо Цзымо остановился в каком-то постоялом дворе.

□□ На следующий день, только он успел встать и привести себя в порядок, как собрался идти к маклеру, чтобы тот подыскал ему дом.

□□ Да, он понимал, что его прошение об отставке не будет утверждено сразу. Он решил сначала купить дом и поселиться в нём. Если через месяц император всё ещё не согласится, он притворится больным. Но этот месяц он не может же всё время жить на постоялом дворе. А почему он хочет купить дом, а не снять? Сяо Цзымо объяснил это тем, что если вдруг когда-нибудь Бай-гер заинтересуется столицей и у них как раз будет свой дом, они смогут приехать сюда пожить на время.

□□ Кто же знал, что едва он переступил порог постоялого двора, как на него обрушился императорский указ: его назначали начальником управы провинции Янцзян.

□□ Подумав, Сяо Цзымо всё же принял этот указ.

□□ После этого он уже не стал сам искать маклера, чтобы купить дом, а поручил это дело своим подчинённым.

□□ Проводив евнуха, прибывшего с указом из дворца, Сяо Цзымо, не теряя времени, собрал вещи и вместе с частью людей отправился в повозках к пристани, а оттуда — прямо в провинцию Янцзян.

□□ Многие, кто следил за Сяо Цзымо, узнав, что он принял указ и стал начальником управы провинции Янцзян, поспешили доложить об этом своим хозяевам.

□□ Они никак не ожидали, что Сяо Цзымо, вместо того чтобы идти во дворец благодарить императора, сразу направится на пристань и отплывет на корабле из столицы. Поэтому их хозяева не успели расправиться с ним до его отъезда.

□□ А когда они узнали, что Сяо Цзымо уплыл, и попытались послать за ним погоню, было уже поздно — их особняки оказались окружены солдатами.

□□ Император в своём дворце просидел на троне всю ночь, размышляя, и под конец нерешительность в его глазах сменилась решительностью и твёрдостью.

□□ Жители столицы ещё накануне с интересом обсуждали, как чиновники провинции Янцзян были казнены на месте Сяо Цзымо, а на следующий день увидели, что многие дома чиновников, и в основном высокопоставленных, окружены солдатами. Среди них оказался даже один князь. Жители столицы терялись в догадках, что же эти люди натворили.

□□ Но всё это не касалось Сяо Цзымо. И он не знал, что его отец в столице теперь кусает локти от сожаления. Если бы он знал, что князь Пин угодит в тюрьму, он ни за что не выгнал бы из семьи такого блестящего сына.

□□ Когда Сяо Цзымо прибыл в провинцию Янцзян, он не поехал сразу в управу, а отправился в Хайнинцунь.

□□ Стоя у ворот дома семьи У, Сяо Цзымо вдруг ощутил странную робость, что-то вроде «боязни близких» (Прим.: чувство волнения и неуверенности перед долгожданной встречей с близкими после долгой разлуки). Рука, занесённая для стука, никак не опускалась. Вдруг за спиной раздался знакомый голос:

□□ - Брат Сяо.

□□ Он быстро обернулся, уставился на человека позади и не мог отвести взгляда, даже не моргал.

□□ Увидев его таким глупым, У Бай рассмеялся.

□□ - Брат Сяо, ты вернулся. Пойдём в дом, - сказал он.

□□ Судя по тону, которым были сказаны эти слова, можно было подумать, что Сяо Цзымо никогда и не уезжал. Вмиг отбросив странные эмоции, Сяо Цзымо тоже улыбнулся и взял из рук У Бая корзину. Он понял, что тот, должно быть, только что отнёс еду отцу У и остальным.

□□ Посуды было немного, всего несколько мисок. У Бай уже ополоснул их у моря и теперь просто хотел сполоснуть колодезной водой.

□□ У Бай не хотел, чтобы Сяо Цзымо помогал, поэтому Сяо Цзымо просто присел рядом и наблюдал, как тот моет посуду. Ему казалось, что даже в этом простом занятии Бай-гер был удивительно привлекателен.

□□ Когда с посудой было покончено, У Бай наконец спросил о поездке в столицу.

□□ Сяо Цзымо, конечно, не стал ничего скрывать от У Бая. В его сердце У Бай был его будущим мужем, они должны были прожить вместе всю жизнь, и не было ничего, что нельзя было бы сказать. Он не хотел обманывать, поэтому честно рассказал обо всём, что случилось в столице.

□□ Конечно, он рассказал и о том, что порвал с отцом.

□□ У Бай хорошо знал Сяо Цзымо и понимал, что тот в душе очень ценит родственные связи. В прошлой жизни его родители были не очень хороши, но он ни разу по-настоящему не жаловался на них. И если в этой жизни он разорвал отношения с отцом, значит, тот сделал нечто, что сильно ранило Сяо Цзымо.

□□ Как муж У Бая, он, конечно, верил, что тот не бессердечный и не бесчестный человек. Но Сяо Цзымо не стал вдаваться в подробности того, что именно сделал его отец, и У Бай не стал расспрашивать. Ведь в этой жизни Сяо Цзымо ещё не обрёл памяти, и для него было естественно считать отца своим отцом.

□□ Обняв У Бая и рассказав ему о столичных событиях, Сяо Цзымо так и не поведал о том, как в детстве видел, как отец, едва заболел его родитель-гер, тут же связался с отчимом. Тогда, увидев это, он бросился обвинять отца, но тот и не подумал скрываться, а наоборот, хвастливо привёл новую пассию к постели больного, чтобы покрасоваться. Родитель-гер от этого очень расстроился, болезнь обострилась, и вскоре его не стало.

□□ Поэтому-то он с детства и не был близок с отцом, и уж тем более не приближался к отчиму.

□□ Всё это время он мучился чувством вины. Если бы он не упрекнул отца, возможно, тот не привёл бы отчима прямо к постели больного, чтобы дразнить его. Может быть, тогда его родитель-гер не умер бы.

□□ Но теперь он понял: его отец по натуре был эгоистичным и самовлюблённым человеком. Даже если бы он тогда не упрекнул его, отец вряд ли бы считался с чувствами родителя-гера. Судя по тому, что он не постеснялся открыто веселиться с отчимом в доме, а когда это увидел сын, даже не подумал униматься, было ясно, что он просто искал предлог. У Бай был уверен, что даже если бы не он, отец Сяо всё равно нашёл бы способ покрасоваться перед его родителем-гером.

□□ Подумав, что теперь он больше не связан с семьёй Сяо, Сяо Цзымо не захотел их больше упоминать и перевёл тему.

□□ – Теперь я начальник управы провинции Янцзян. Как только я улажу все дела в управе, я пришлю сваху свататься, – сказал Сяо Цзымо, и в голове его уже начали рисоваться картины их будущей семейной жизни.

□□ – Мой папа со старшим братом вчера тайком от меня говорили о тебе. Они очень волнуются, не зная, когда ты придёшь за мной. Они боятся, что ты уедешь и не вернёшься. Боятся, что я буду горевать, и не хотят, чтобы я знал. Но, сама понимаешь, у них такие громкие голоса, что даже когда они шепчутся, я всё равно слышу, – У Бай с беспомощной улыбкой развёл руками.

□□ Увидев его таким, Сяо Цзымо тоже рассмеялся.

□□ – Ну вот, я вернулся. Теперь они могут успокоиться.

□□ Они ещё немного поговорили, а когда солнце стало клониться к закату, пошли переворачивать сушёную рыбу во дворе.

□□ Закончив, Сяо Цзымо попрощался и ушёл. Сначала он хотел пожить в Хайнинцуне несколько дней, а потом ехать в управу. Но теперь он передумал. Он хотел как можно скорее жениться на У Бае, чтобы, когда ему захочется увидеть Бай-гера, ему нужно было пройти всего лишь от служебного крыла до заднего двора, а не ехать из провинциального города в Хайнинцунь.

□□ У Бай прекрасно понимал эти маленькие хитрости Сяо Цзымо, но не видел в них ничего плохого, поэтому не стал его отговаривать.

□□ Вечером, вернувшись домой, отец У и старший брат У ещё с порога радостно закричали:

□□ – Бай-гер, говорят, Сяо Цзымо вернулся? Это правда?

□□ Очевидно, они уже узнали новость от других деревенских жителей. У Бай не видел смысла скрывать и кивком подтвердил.

□□ Увидев его кивок, отец У удовлетворённо сказал:

□□ – Я же знал, что парень Сяо надёжный.

□□ Старший брат У тоже кивнул:

□□ – Да, наш младший брат такой хороший, он не мог нас обмануть.

□□ ...

□□ Сватовство и свадьба У Бая и Сяо Цзымо произошли быстро. Вскоре они прошли все положенные церемонии и снова стали мужьями.

□□ После того как они поженились в конце года, уже после наступления нового года У Бай получил приглашение из особняка Вэнь. Теперь У Бай был супругой начальника управы, и никто не осмеливался его обидеть. Семья Вэнь, будучи лидером среди местных купцов, прислала приглашение в особняк начальника управы в честь семейного торжества. А У Бай как член семьи, естественно, должен был ответить на визит.

□□ Прибыв в дом семьи Вэнь и увидевшего приехавшего за невестой Сюэ Юйшу, У Бай немного опешил, а затем порадовался за него. То, что в этой жизни Сюэ Юйшу благополучно дожился до свадьбы и женился на Вэнь Кэ, было поистине счастливой развязкой для всех.

□□ У Бай, конечно, не знал, что после его слов тем вечером Вэнь Кэ приснился страшный сон. Во сне Сюэ Юйшу отправился в столицу на экзамены, попал в беду и умер молодым, а за ним самим начал охотиться человек по имени Янь Шаоюань. Зная о том, что Янь Шаоюань открыто добивается Тан Лина, Вэнь Кэ, естественно, не стал отвечать на его ухаживания, а рассказал об этом Тан Лину, чтобы тот осадил своего ухажёра. Но Тан Лин воспринял это как вызов. В конце концов, Янь Шаоюань и отец Тан Лина разорили бизнес семьи Вэнь, а самого Вэнь Кэ убили.

□□ Проснувшись, Вэнь Кэ почти ничего не помнил, кроме того, что с Сюэ Юйшу должна случиться беда. Поэтому, когда тот собрался в столицу, Вэнь Кэ уговорами и капризами заставил его взять с собой побольше людей. А когда Сюэ Юйшу вернулся с экзаменов и рассказал, что на него напали горные разбойники, Вэнь Кэ очень испугался, но, к счастью, сон остался сном, а, как говорится, из десяти снов девять не сбываются.

<http://bllate.org/book/15125/1644085>